

Культурная дипломатия ОАЭ: Восток, Запад и Россия

Дьяков Николай Николаевич¹, Хусиханов Татархан Расулович²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
n.dyakov@spbu.ru <https://orcid.org/0000-0002-0793-5162>

² МГИМО МИД России, Москва, Россия
husainov_t_r@mail.ru <https://orcid.org/0009-0003-1058-8127>

Аннотация. Актуальность исследования темы культурной дипломатии Объединённых Арабских Эмиратов (далее ОАЭ, Эмираты) обусловлена тем, что в настоящее время эта страна является одной из передовых в сфере реализации политики «мягкой силы», сумев за короткий период времени пройти путь от нефтегазового государства-рантье до одного из региональных и мировых центров культуры. Цель настоящего исследования заключается в изучении региональных направлений культурной дипломатии ОАЭ

в призме интерпретации как самих понятий «культура» и «культурная дипломатия», так и особенностей концептуализации соответствующих феноменов. Для этого были поставлены следующие задачи: во-первых, проанализировать особенности концептуализации культурной дипломатии в ОАЭ на современном этапе; во-вторых, рассмотреть шаги, предпринимаемые ОАЭ в сфере культурной дипломатии в странах Запада; в-третьих, выделить и описать меры, принятые руководством этой арабской страны для укрепления гуманитарных связей со странами Востока; в-четвёртых, проанализировать позицию Эмиратов в сфере налаживания культурного взаимодействия с Россией. Принимая во внимание сравнительно небольшую разработанность данной темы на фоне динамичного развития самих практик культурной дипломатии ОАЭ, в качестве материалов исследования была использована гетерогенная источниковая база. В неё вошли мемуары руководителей государства, заложивших основы концептуального видения современной культурной дипломатии этой страны, а также различные документы — стратегии, правовые документы и материалы медиа. Методология исследования включала в себя методы концептуального и сравнительного анализа (сравнение методов культурного воздействия ОАЭ на социумы в различных странах), case-study (конкретные примеры реализации политики «мягкой силы») и контент-анализ (для работы с источниками). В результате проведённого исследования подтверждена гипотеза о диверсификации направлений культурной дипломатии ОАЭ на основе поиска путей взаимовыгодного сотрудничества прежде всего в экономической сфере. Исследование позволяет сделать следующие выводы: 1) особенности концептуализации культурной дипломатии в документах ОАЭ показывают слабую дифференциацию понятий

«культурная дипломатия», «публичная дипломатия», «мягкая сила» и «гуманитарное сотрудничество»; они используются как эквиваленты; при этом упор делается на позитивный смысл взаимодействия и продвижение к партнёрским отношениям; 2) также недифференцированным предстаёт в данном случае понятие «культура», покрывая собой безбрежный объём практик, от спорта и туризма до музейных и образовательных обменов, проведения фестивалей и открытия культовых объектов; 3) средствами культурной дипломатии ОАЭ укрепляет свой имидж на мировой арене, адаптируя культурную дипломатию к культурным и религиозным особенностям обществ, в которых действуют связанные с ней проекты; 4) отношения ОАЭ и РФ в области культурной дипломатии активно развиваются и имеют определённые перспективы; вместе с тем говорить о большом числе значительных прорывов в данной сфере пока рано.

Ключевые слова: дифференциация понятия, культура, культурная дипломатия, мягкая сила, публичная дипломатия, ОАЭ, ислам

Для цитирования: Дьяков Н. Н., Хусиханов Т. Р. Культурная дипломатия ОАЭ: Восток, Запад и Россия // Концепт: философия, религия, культура. — 2025. — Т. 9, № 1. — С. 103–115. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-1-33-103-115>

Research article

The UAE Cultural Diplomacy: West, East and Russia

Nikolay N. Dyakov¹, Tatarhan R. Khusikhanov²

¹ Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

n.dyakov@spbu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0793-5162>

² MGIMO University, Moscow, Russia

hushainov_t_r@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0003-1058-8127>

Abstract. The relevance of addressing the cultural diplomacy of the United Arab Emirates (the UAE, Emirates) is determined by the fact that nowadays the UAE is one of the world's leading powers in the sphere of implementing *soft power* policies. Over a short period of time the UAE has emerged as a cultural hub of both region and world. The purpose of this study is to examine the regional directions of cultural diplomacy of the UAE through the prism of interpreting the very concepts of *culture* and *cultural diplomacy*. To achieve this, the study addressed the following tasks: first, to analyze how cultural diplomacy is conceptualized in the UAE; second, to consider the steps taken by the UAE in the sphere of cultural diplomacy in Western countries; third, to analyze the measures taken by the leadership of this Arab country to strengthen humanitarian ties with the countries of the East; fourth, to study the actions of the Emirates in the sphere of establishing cultural interaction with Russia. Taking into account the fact that this topic is poorly studied and the phenomenon of cultural diplomacy of the UAE is dynamically developing, the research materials vary in nature and include an extensive source base, ranging from memoirs of state leaders who laid the foundations for the conceptual vision of modern cultural diplomacy of this country, as well as strategies, in addition to legal documents and media materials. The research methodology included both conceptual and comparative analysis methods (comparison of the methods of cultural influence of the UAE on societies in different countries), case studies (specific examples of the implementation of the *soft power* policies) and content analysis of materials. As a result of the study, the hypothesis that the UAE diversifies its cultural diplomacy on the basis of mutually beneficial cooperation, specifically in the economic sphere was substantiated. The study concludes that 1) conceptualization of cultural diplomacy in the UAE barely distinguishes between *cultural diplomacy*, *public diplomacy*, *soft power* and *humanitarian cooperation*, and the terms are widely used interchangeably with a stress on their positive impact

in building partner relations; 2) culture is also poorly differentiated and comprises a vast pool of practices from sports and tourism to educational exchange programs and festivals; 3) the UAE is strengthening its image on the world stage by adapting its cultural diplomacy in different countries and regions depending on the mentality and its perception by the society of these countries, which allows achieving efficiency in the implementation of this course; 4) the UAE is actively developing its relations with Russia, yet their future remains to be seen.

Keywords: conceptual differentiation, culture, cultural diplomacy, soft power, public diplomacy, the UAE, Islam

For citation: Dyakov, N. N., Khusikhanov, T. R. (2025) 'The UAE Cultural Diplomacy: West, East and Russia', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 9(1), pp. 103–115. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-1-33-103-115>

Введение: концептуализация культурной дипломатии в различных контекстах

Когда речь идёт об Объединённых Арабских Эмиратах, воображение сразу рисует небоскрёбы, Бурдж-Халифа, концентрацию передовых технологий и вообще всего лучшего, что только могло придумать человечество. Это тот образ, та картинка и тот рекламный щит, над которым власти ОАЭ трудились с 2006 г. [Elsheshtawy, 2012], с момента принятия первой стратегии долгосрочного экономического развития федерального центра — эмирата Абу-Даби. Формирование положительного имиджа страны в мире было обозначено в качестве основного драйвера развития всех семи эмиратов [Виноградова, 2023: 113].

В этой связи представляется интересным вопрос, каким образом ОАЭ применяет культурную дипломатию для достижения поставленной цели. Какие механизмы при этом используются? отличаются ли подходы к имиджевому экспорту в зависимости от региона? и т.д.

Отправной точкой исследования уместно выбрать уже упомянутый ранее 2006 г. В это время был принят первый доктринальный всеобъемлющий документ по развитию страны, обозначивший,

в том числе, необходимость вести работу по продвижению имиджа Эмиратов в мире.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению культурной дипломатии ОАЭ, её концептуальному и практическому воплощению, стоит обратиться к анализу данного термина самому. Здесь сразу же стоит упомянуть, что единого устоявшегося толкования термина «культурная дипломатия» на данный момент не существует. Этот момент особенно важен при изучении эмиратского понимания данной темы, о чём будет сказано далее. Большинство отечественных и зарубежных исследователей сходятся в том, что культурная дипломатия — «...использование достижений культуры в интересах внешней политики с целью создания привлекательного образа страны в глазах мировой общественности ...»¹.

При этом более широким по смыслу является близкое понятие «мягкая сила», введённое в мировой дискурс и популяризованное американским исследователем Дж. Наем: «мягкая сила» включает в себя весь спектр «несиловых» методов воздействия на иностранную аудиторию, в том числе пропаганду, информационные войны и т.д.

Также принято выделять термин «публичная дипломатия», которая представляет собой «...воздействие на зарубежную общественность в целях самоидентификации страны...»². Культурные связи в этом случае

¹ Дипломатия новых сфер: Учебное пособие для вузов / Е. Я. Арапова, А. К. Бобров, В. И. Булва [и др.]. Москва: Аспект Пресс, 2024. С. 165.

² Там же.

выступают одним из ключевых инструментов её проведения; ключевым — но не единственным. Отличие «публичной дипломатии» от «мягкой силы» в широком смысле, по мнению ряда авторов, состоит в том, что первый феномен фокусируется исключительно на позитивных аспектах продвижения государством своей имиджевой повестки за рубеж, в то время как второе понятие только на первый взгляд кажется безобидным. Иногда оно включает в себя жёсткие и порой циничные методы психологического воздействия на зарубежную аудиторию с целью склонения населения других стран и их руководства к своей позиции деидеологизирующими методами. При этом в дискурсе современных медиа «мягкая сила» как правило не имеет негативной коннотации; также достаточно часто в «усечённом» виде данный термин фигурирует в названиях программ и концептуальных документах государств.

Говоря о концептуальном оформлении курса культурной дипломатии ОАЭ, то первое, что бросается в глаза, — доктринально, в классическом понимании этого вопроса,³ она никак не оформлена. Однако на сайте Министерства иностранных дел страны есть раздел «Публичная и культурная дипломатия». Там в кратком виде, тезисно, приводятся основные направления деятельности в этой сфере, утверждённые в 2018 г. Те. сами эмиратские власти не видят различий и не разделяют понятия «публичной» и «культурной» дипломатии, они ставят их в один ряд [Горлова, Бычкова, 2015: 270].

В дополнение к этому, примерно в таком же виде оформлена и стратегия «мягкой силы» (принята в 2017 г.) страны [Иваницкая, 2021: 148], положения которой во многом, если не полностью, совпадают с аналогичным документом по культурной дипломатии. Действовала эта Стратегия

до 2021 г., затем её постулаты были включены в общую внешнеполитическую стратегию ОАЭ (2023 – 2026 гг.).

Выводы, которые можно сделать, исходя из изучения текста⁴ этих подобию доктринального оформления, чьи положения как минимум перекликаются или даже повторяют друг друга, следующие:

- Главная цель культурной дипломатии ОАЭ — укрепление имиджа страны на мировой арене для поддержания экономического развития страны. Это мнение разделяют отечественные исследователи [Меркулов, Родионова, 2014: 119];

- «Культурная дипломатия» в глазах ОАЭ максимально близка по своему концептуальному оформлению к понятию «гуманитарное сотрудничество». Соответственно и спектр инструментов здесь максимально широкий — не только культура в узком понимании, отождествляющем её с искусством и ремёслами, но также наука, образование, спорт, туризм и др. Одним словом, культура в понимании Эмиратов — максимально широкое понятие, которое объединяет удобные в конкретном контексте сферы социального взаимодействия, «не вписанные» напрямую в блоки экономического или политического сотрудничества.

Важными для уточнения здесь являются следующие моменты:

- Не обозначены региональные направления культурной дипломатии, цели и задачи, которые ставятся в отношении конкретных регионов и стран;

- Нет указания на механизмы, формы и методы, которыми ОАЭ собирается реализовывать свою культурную дипломатию.

Эти два аспекта, с нашей точки зрения, представляют особый научный интерес. Причём отправной точкой их исследования для нас будет не сугубо гуманитарная сфера, а как раз политико-экономическое взаимодействие ОАЭ с другими странами,

³ Тексты концепций и стратегий ОАЭ не похожи на классическое исполнение подобных документов в других странах. В то время как обычно у различных государств они представляют из себя многостраничные положения, у Эмиратов все их идеи описаны тезисно и могут уместиться буквально в один лист формата А4.

⁴ Публичная и культурная дипломатия // Официальный сайт Министерства иностранных дел ОАЭ. URL: <https://www.mofa.gov.ae/en/The-Ministry/The-Foreign-Policy/Cultural-and-Public-Diplomacy>

так как практически всегда гуманитарное сотрудничество является отражением степени прочности политических и экономических связей и прекрасно дополняет их.

Изучение фактов, событий и статистики по данному вопросу привело нас к ряду выводов относительно региональных направлений деятельности эмиратских властей в культурной сфере, которые изложены ниже.

Страны Запада в культурной дипломатии ОАЭ: основные направления и формы взаимодействия

Ключевым сферами сотрудничества для ОАЭ по этому направлению являются следующие:

- Образовательная сфера

Среди приоритетных задач — содействие студенческому обмену, то есть отправка эмиратцев на учебу в ведущие вузы Запада и создание филиалов этих вузов на территории своей страны. На данный момент имеется множество отделений западных учебных заведений, среди которых Нью-Йоркский университет Абу-Даби (США), Рочестерский технологический институт Дубая (США), Университет Вуллонгонга в Дубае (Австралия), Миддлсекский университет в Дубае (Великобритания) и Сорбоннский университет в Абу-Даби (Франция).

- Культурно-массовые мероприятия

Власти ОАЭ проводят на территории своей страны фестивали культуры, спортивные соревнования, показы мод; организуют выставки изобразительного искусства иностранных художников. Делаются они исключительно по «западным лекалам», так как имеют целью привлечь именно западную аудиторию [Илюхина, 2020а: 35]. Для этих целей создан т.н. «Фонд мегасобытий»,

сотрудничающий с подобными организациями в других странах, такими как Live Nation International (США) и Messe Frankfurt Exhibitions and Conferences (Германия)⁵.

Среди известных проектов этого Фонда с мировой славой — такие мероприятия, как Dubai Fashion Week (Неделя моды в Дубае), Dubai International Film Festival (Международный кинофестиваль в Дубае) и World Art Dubai (Мировое искусство в Дубае).

Ожидается, что вложения в проведение этих мероприятий окупятся и будут приносить прибыль ОАЭ после обретения достаточной популярности в мире.

- Спонсорская деятельность

Различные эмиратские компании, в авангарде которых авиакомпания Emirates и Etihad, занимаются спонсированием спортивных мероприятий (в первую очередь футбольных клубов) [Наумов, 2017], симфонических оркестров (Мельбурнский и Сиднейский) и др. [Илюхина, 2020b: 117].

- Медиаактивность

Здесь упор делается на сотрудничество с ведущими теле- и радиовещательными компаниями Запада, такими как CNN и др. За счёт спонсирования этих медиамагнатов ОАЭ продвигает через свою имиджевую повестку. Она заключается в формировании и транслировании положительного образа страны за рубежом [Илюхина, 2020а: 37]. Инструментом Эмиратов здесь является инвестиционная компания International Media Investment (Международное инвестирование в медиа),⁶ являющаяся в свою очередь дочерней компанией более крупной Abu Dhabi Media Investment Corporation (Корпорация инвестиций Абу-Даби), которая принадлежит шейху Мансуру бен Заиду Аль Нахайяну, члену правящей семьи Абу-Даби⁷.

Официальными органами, реализующими культурную дипломатию ОАЭ в странах Запада, являются дипломатические учреждения этой страны. Так называемые «дома

⁵ Ремммер Н. Абу-Даби потратит миллионы на события мирового масштаба // Family & Kids by Russian Emirates. 2019. 31 июля. URL: <https://russianemirates.family/news/family-news/abu-dabi-potratit-milliony-na-sobytiya-mirovogomasshtaba/>

⁶ Abu Dhabi Media Investment Corp // Bloomberg Markets. Company Profile and News. URL: <https://www.bloomberg.com/profile/company/4626822Z:UH>

⁷ Аганин А. Р. Племена, кланы и семейства ОАЭ (краткий справочник). Москва: Ин-т Ближнего Востока, 2020. 316 с.

культуры» отсутствуют. Несмотря на планы открыть подобное учреждение во Франции еще в 2020 г.⁸ это не было реализовано в намеченный срок из-за начавшейся пандемии коронавируса [Платонова, 2022].

В настоящее время «дом культуры» ОАЭ функционирует только в США, в Вашингтоне. Преимущественно эта организация занимается вопросами образования.

Итак, можно констатировать широкий спектр взаимодействия ОАЭ со странами запада, реализуемыми средствами культурной дипломатии. Предпринимаемые шаги нацелены на продвижение позитивного образа страны. В то же время, средствами культурной дипломатии достигаются существенные сдвиги в развитии партнёрства в области технологий и других перспективных областей экономики, без которых не достигим качественный уровень современных культурных обменов. Стратегия ОАЭ настроена именно на такой, продвинутый и высокотехнологичный, уровень партнёрства. С этой точки зрения страны Запада представляют для страны перво-степенный интерес, о чём свидетельствуют полнота охвата и разветвлённость реализуемых по этому направлению проектов.

Страны Востока: основные направления культурной дипломатии ОАЭ

Проведённый нами системный анализ выявил общность направлений деятельности ОАЭ в области культурной дипломатии страны в странах Востока. Вместе с тем, здесь присутствует региональный подход, ориентирующий по возможным векторам предпочтений в зависимости от имеющихся возможностей по каждому из конкретных направлений. Для удобства восприятия

и исходя из направлений политики Эмиратов, предлагается сгруппировать страны Востока⁹ на более мелкие группы.

- Дальний Восток (Китай, Япония и Южная Корея)

Культурное взаимодействие ОАЭ и Китая опирается на тесное экономическое и инвестиционное сотрудничество, которое во многом строится на импорте Пекином углеводородного сырья из Абу-Даби. Стоит подчеркнуть, что Китай проявляет большую активность в сфере культуры, чем Эмираты. Политика эмиратцев здесь заключается в допуске китайских агентов культурного влияния на свою территорию и предоставлении им относительной свободы действий. Так, на территории ОАЭ в настоящее время имеется 171 школа (число слушателей примерно 70 тыс. чел.), построенная силами китайского правительства. В числе обязательных предметов изучения в этих школах — китайский язык. В дополнение к этому в Дубае функционирует «Институт Конфуция». В свою очередь, ОАЭ активно привлекает китайских студентов на учёбу в эмиратские вузы и филиалы ведущих западных университетов мира¹⁰.

С разрешения и при полном содействии властей ОАЭ Пекин активно проводит в арабской стране свои культурно-массовые мероприятия, — такие, как «Китайский Новый год» и «Китайский весенний фестиваль»¹¹.

Сходным образом обстоят дела и в отношениях с Республикой Корея. Учитывая важность для ОАЭ экономического взаимодействия с этой страной, подданные Эмиратов стремятся наладить с ней культурные связи. Курс в данном случае взят на привлечение достижений корейской поп-культуры, проведение мероприятий и фестивалей, которые могут быть

⁸ Реммер Н. ОАЭ откроют культурные посольства за рубежом // Русские Эмираты. 2019. 9 дек. URL: <https://russianemirates.com/news/uae-news/uae-otkroyut-kul-turnyye-posol-stva-za-rubezhom/>

⁹ Термин используется в самом широком смысле; необходимость его употребления основана на наличии этого понятия в исследуемых материалах.

¹⁰ Chinese School Dubai Contact Info / Which School Advisor. URL: <https://whichschooladvisor.com/uae/school-review/chinese-school-dubai/contact-information/>

¹¹ Dubai announces Spring Festival grand parade // China.org.cn 2018. 15 фев. URL: http://www.china.org.cn/arts/2018-02/15/content_50527381.html

интересны не только населению самих Эмиратов, но и всем поклонникам южнокорейской культуры [Колыхалов, 2023: 641]. Важным в этом отношении можно считать «Год культурного обмена» между ОАЭ и Республикой Корея в 2021 г. В рамках этого формата были проведены Фестиваль «K-Контента» и Фестиваль южнокорейской музыки (K-POP Festival), на котором выступили такие известные в западном сообществе группы как Mamamoo (корей. 마마무, стилизуется как MAMAMOO, читается как «Мамаму»), V.I.G. (корей. 비아이지, также известны как Boys In Groove), NCT (корей. 엔시티, расширяруется как Neo Culture Technology) и ASTRO (корей. 아스트로, стилизуется как ASTRO, читается как Астро)¹².

Япония представляет интерес для ОАЭ в рамках культурной дипломатии прежде всего с точки зрения возможности развития своего кадрового потенциала. Эмиратские специалисты проходят обучение в японских учреждениях культуры и искусства. Со своей стороны, японские деятели культуры активно участвуют в программах культурного обмена, что происходит в рамках «Национальной стратегии ОАЭ в области культурной и творческой индустрии», запущенной в 2021 г.¹³.

- Юго-Восточная Азия (Вьетнам, Малайзия, Камбоджа и Индонезия)

В отношении стран Юго-Восточной Азии в культурной дипломатии ОАЭ наблюдается один общий тренд — ОАЭ последовательно

осуществляет инвестиции в эти страны, нацеленные на поддержку мусульманских общин в них. Такая стратегия основывается не только на религиозных мотивах поддержки братьев по вере [Ильясов, Чукубаев, 2023: 43]. В первую очередь здесь имеет место экономический интерес, а именно нацеленность Абу-Даби на развитие торгово-экономических отношений с этими странами.

Во **Вьетнаме** Эмираты поддерживают этнос чамы, исповедующий ислам. ОАЭ спонсировал строительство крупнейшей во Вьетнаме мечети в городе Суан Локе (провинция Доннай)¹⁴. В 2016 г.¹⁵ в священный для мусульман месяц Рамадан эмиратские благотворители совершили крупные пожертвования мусульманам **Камбоджи**. Подобная благотворительность была совершена и в отношении малайзийцев в 2020 г. Там же, в **Малайзии**, ОАЭ спонсировали строительство мечети в Куалу-Лумпуре¹⁶.

Уменьшенная копия Большой мечети в Абу-Даби была построена в 2023 г. городе Суракарта, **Индонезия**. Эмиратские власти выделили порядка 20 млн. долларов на реализацию этого проекта¹⁷.

- Центральная Азия (Казахстан, Киргизия и Узбекистан)

Говоря о странах Центральной Азии на территории бывшего СССР, стоит отметить, что здесь в фокусе внимания культурной дипломатии ОАЭ остается конкуренция

¹² Южная Корея и ОАЭ проведут культурные мероприятия в онлайн-формате // Селдон Новости. 2021. 18 мар. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/247444247>

¹³ Японский дипломат: Год 50-летия связей между Японией и ОАЭ предоставляет возможность установления новых официальных контактов и новую эру культурных отношений // Информационное агентство Эмирейтс. 2022. 23 дек. URL: <https://www.wam.ae/ru/article/hszrg53b-%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82-%D0%B3%D0%BE%D0%B4-50-%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D0%B5%D0%B9-%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83>

¹⁴ Содействие культурному, спортивному и туристическому сотрудничеству между Вьетнамом - ОАЭ, Вьетнамом - Кореей // Vietnam.vn. 2023. 17 мая. URL: <https://www.vietnam.vn/ru/day-manh-hop-tac-vhttdl-viet-nam-uae-viet-nam-han-quoc/>

¹⁵ Благотворители из ОАЭ помогают мусульманам Камбоджи // IslamDag.ru. 2016. 21 июн. URL: <https://islamdag.ru/node/43100?ysclid=m0aqfqad7y71498980>

¹⁶ ОАЭ и Малайзия: Давние отношения во всех областях // Информационное агентство Эмирейтс. 2023. 22 мая. URL: <https://www.wam.ae/ru/article/hszrh56u-%D0%BE%D0%B0%D1%8D-%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%B7%D0%B8%D1%8F-%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%85-%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8F%D1%85>

¹⁷ UAE-gifted mosque in Indonesia to open before Ramadan // Middleeastmonitor. 2023. 7 фев. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20230207-uae-gifted-mosque-in-indonesia-to-open-before-ramadan/>

с Саудовской Аравией за право быть главным другом и партнёром мусульман этих стран. Контакты ведутся как по линии религиозных организаций, так и по официальным каналам в сфере образования [Кашина, 2019: 38].

Сотрудничество с **Казахстаном** в религиозной сфере основывается на общих подходах властей этих стран к религии, к позиционированию ислама как толерантной и веротерпимой религии [Бахриев, 2019: 252]. ОАЭ содействует подготовке казахских религиозных деятелей в дополнение к студенческим обменам¹⁸.

Киргизия интересна Эмиратам, помимо религиозного сотрудничества, также в том, что касается туристических обменов. В настоящее время имеется два регулярных рейса между Дубаем и городами Бишкек и Ош, также планируется открытие прямого авиасообщения Бишкек — Шарджа¹⁹. В декабре 2023 г. при проведении сессии Киргизско-Эмиратской совещательной группы по вопросам экономического партнёрства достигнута предварительная договоренность о проведении перекрестного года культуры Киргизии и ОАЭ.

В сотрудничестве с **Узбекистаном** наблюдаются активные культурные обмены по линии проведения мероприятий в области искусства. В 2012 г. в ОАЭ была организована выставка произведений традиционного декоративно-прикладного искусства Узбекистана²⁰. В 2020 г. в рамках Dubai Expo (Дубай экспо) Узбекистан был представлен крупным павильоном. Развивается также «зиярат-туризм» (религиозное паломничество) в священные для мусульман места на территории Узбекистана²¹.

Если говорить о мусульманских странах на постсоветском пространстве в целом, то здесь курс культурной дипломатии ОАЭ, её основные направления деятельности и формы сотрудничества практически не менялись на протяжении довольно длительного периода.

- **Индия**

Индия находится в фокусе особого внимания эмиратских властей, т.к. более 30% населения страны — выходцы из Индии. Здесь культурная дипломатия нацелена на сохранение социального спокойствия на территории самих ОАЭ. С этой целью принимается ряд мер для обеспечения комфортного пребывания индийских граждан [Юрков, 2015: 152].

Так же, как и Узбекистан, Индия была представлена обширным павильоном на выставке Dubai Expo 2020²². Однако если для Узбекистана это объясняется религиозной близостью, то реверанс в сторону Индии, выразившийся в предоставлении большой площади под экспозицию, обоснован, как уже отмечалось, присутствием многочисленной индийской диаспоры в ОАЭ.

В то же время, эмиратские власти не препятствуют проведению традиционных религиозных праздников индусов на территории ОАЭ. Так, одним из наиболее ярких событий двустороннего культурного сотрудничества стало торжественное открытие индуистского храма БАПС в феврале 2024 г. На этом мероприятии присутствовал глава правительства Индии Н. Моди.

- **Ближний Восток**

Поскольку этот регион представлен в основном арабскими странами,

¹⁸ Мартышко Н. Культурный обмен и биологическая безопасность: о чём договорился Токаев с президентом ОАЭ // InformBuro. 2023. 17 янв. URL: <https://informburo.kz/novosti/kulturnyj-obmen-i-biologicheskaya-bezopasnost-ochyom-dogovorilsya-tokaev-s-prezidentom-uae>

¹⁹ Кыргызстан – ОАЭ: на пути укрепления сотрудничества // Деловые Эмираты. 2013. URL: <https://www.bussinesemirates.ae/content/pr/1980/10900/>

²⁰ Культура Узбекистана. Презентация в Дубае // Фонд «Форум культуры и искусства Узбекистана». 2012. май. URL: <https://fundforum.uz/ru/pressa/kultura-uzbekistana-prezentatsiya-v-dubae/>

²¹ Узбекистан и ОАЭ имеют все предпосылки для вывода отношений на уровень стратегического партнёрства // O'zbekiston Milliy axborot agentligi/. 2024. 29 abr. URL: https://uza.uz/ru/posts/uzbekistan-i-uae-imeyut-vse-predposylki-dlya-vyvoda-otnosheniy-na-uroven-strategicheskogo-partnerstva_422169

²² Mogul R. India's Modi inaugurates Abu Dhabi's first Hindu temple // CNN. 2024. 14 feb. URL: <https://edition.cnn.com/2024/02/14/india/india-modi-uae-hindu-temple-intl-hnk/index.html>

культурная дипломатия ОАЭ здесь находится скорее в позиции конкуренции, чем сотрудничества.

Среди арабских государств наиболее развито сотрудничество ОАЭ в культурной сфере с **Египтом**, который активно участвует в Международной книжной ярмарке в Абу-Даби²³. **Саудовская Аравия**, напротив, прямой конкурент для ОАЭ в сфере культуры. Если ранее наблюдалось соперничество в основном в области религиозного влияния, то в последнее время Королевство нацелено к открытости и привлечению большего числа туристов в свою страну, что представляет угрозу туристической индустрии Эмиратов [Цуканов, 2020: 331].

Интересный пример даёт анализ сотрудничества в культурной сфере ОАЭ и **Израиля**. По понятным причинам взаимодействие двух стран крайне затруднено из-за палестинской проблемы. В этих условиях культурный обмен остаётся едва ли не единственным мостом, на котором держатся отношения между двумя государствами [Лиюкумович, Ахматшина, 2022: 65]. До событий 7 октября 2023 г. и очередного обострения в секторе Газа культурное сотрудничество между странами было отмечено следующими событиями. В сентябре 2023 г. между Израильским центром кино и Абу-Даби была достигнута договорённость о проведении кинофестиваля на региональном уровне, организации семинаров и программ обмена для студентов при участии Школы театра и кино имени С. Шпигеля и эмиратского Союза кинематографистов²⁴. На данный момент и эти проекты заморожены. Тем не менее, нельзя исключать, что в случае урегулирования ситуации в секторе Газа культура станет первой областью, где будет осуществляться контакты между государствами.

Итак, обобщённый образ культурной дипломатии ОАЭ в странах Востока позволяет говорить о поиске наиболее перспективных сфер взаимодействия, позволяющих продвигать позитивный имидж страны на международной арене с целью развития экономических проектов. При этом имеет место определённая диверсификация программ и стратегий: если в интересующей стране имеются возможные партнёры, близкие по религиозным предпочтениям, опора делается на религиозный фактор (памятничество, строительство мечетей и т.д.); если же таких партнёров нет — культурная дипломатия ОАЭ развивает проекты в более области гуманитарного сотрудничества, нейтрального к теме возможных религиозных противоречий.

Российский вектор культурной дипломатии ОАЭ: условия взаимодействия и перспективы сотрудничества

В контексте отношений с Российской Федерацией культурное взаимодействие с ОАЭ прекрасно дополняет сложившиеся тесные политико-экономические связи между странами. Приоритеты двустороннего сотрудничества в данной сфере отражены в «Декларации о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Объединёнными Арабскими Эмиратами», подписанной в 2018 г. В тексте документа сказано, что сфера образования и науки, сотрудничество между музейными учреждениями, молодёжными и спортивными организациями, культурные обмены, взаимные туристические потоки и продвижение межкультурного и межконфессионального диалога — представляют интерес для сторон²⁵.

²³ Новое соглашение между Египтом и Арабскими Эмиратами // Kikorealestate. 2015. 6 фев. URL: <https://onlinehurghada.com/ru/reviews/1115/>

²⁴ Израиль и ОАЭ запускают программы по обмену студентов // Детали. 2021. 30 мая. URL: <https://detaly.co.il/izrail-i-oea-zapustyat-programmy-po-obmenu-studentov/>

²⁵ Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Объединёнными Арабскими Эмиратами, 1 июня 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5309>

Стоит отметить, что с 2023 г. на территории России функционирует культурный центр ОАЭ, расположенный в городе Пятигорске на базе Пятигорского государственного университета²⁶.

Созданию этого Центра предшествовали многочисленные культурные обмены, выставки и долгая подготовительная работа. Учитывая тот факт, что «культурный центр» и «дом культуры» являются эксклюзивным «активом» культурной дипломатии ОАЭ и имеются на данный момент только в США, можно сделать вывод, что культурные связи с Россией действительно представляют особый интерес для Эмиратов.

Эмиратские власти активно развивают отношения с регионами России, где проживает преимущественно мусульманское население. Здесь ОАЭ стремится занять незаполненные Саудовской Аравией ниши в плане религиозного сотрудничества и религиозного образования. В данном контексте стоит выделить такие российские субъекты, как Республика Дагестан и Республика Татарстан, с которыми у ОАЭ организовано тесное взаимодействие по указанным вопросам.

Что касается Татарстана, то стоит упомянуть о недавней V Международной научно-богословской конференции «Духовный Шёлковый путь: значение религиозных ценностей в пространстве Большой Евразии», которая была организована при активной поддержке ОАЭ в Казани²⁷. Параллельно с этим в Казани проходила презентация «Премии Священного Корана стран БРИКС», участие в подготовке которой также приняли эмиратские власти²⁸.

В 2022 г. ОАЭ провели «Дни культуры» своей страны в Махачкале, Республика Дагестан. Выбор Дагестана в качестве проведения «Дней культуры»²⁹ ОАЭ объясняется тем, что Дагестан — уникальный субъект Российской Федерации, где на протяжении тысячелетий бок о бок проживают и мирно сосуществуют представители различных верований. Данный момент примечателен для властей арабской страны, т.к. эмиратская культурная дипломатия базируется на принципах веротерпимости и толерантности, т.е. Дагестан отражает «культурный код» ОАЭ³⁰.

Самым знаковым событием в культурном сотрудничестве ОАЭ и России стало проведение в Москве в июне 2024 г. «Дней культуры ОАЭ» на Манежной площади³¹, в самом сердце столицы России, что символически подчёркивает тёплый характер двусторонних отношений.

Как видим, имеются значительные перспективы развития культурной дипломатии ОАЭ в направлении России, которая представляет интерес для Эмиратов в том числе в перспективе развития туризма и, вероятно, паломнической его отрасли. Наблюдается определённый интерес к сфере образования (российские студенты проходят курсы обучения в этой стране) и развития обменов в области искусства.

Выводы

Один из главных выводов настоящего исследования состоит в том, что в соответствующих документах власти ОАЭ концептуально не разделяют понятия «публичная

²⁶ В Пятигорском госуниверситете открыли первый в России Центр культуры ОАЭ // ТАСС. 2023. 8 дек. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19492565>

²⁷ V Международная научно-богословская конференция «Духовный Шёлковый путь» // Группа стратегического видения «Россия — Исламский мир». — 2024. — 26 июля. — URL: <https://russia-islworld.ru/kultura/v-mezhdunarodnaa-naucno-bogoslovskaa-konferencia-duhovnyj-selkovyj-put-2024-07-26-43035/>

²⁸ В Казани состоялась торжественная церемония закрытия Премии Священного Корана стран БРИКС // Группа стратегического видения «Россия — Исламский мир». — 2024. — 26 июля. — URL: <https://russia-islworld.ru/kultura/v-kazani-sostoalas-torzestvennaa-ceremonia-zakrytia-premii-svasennogo-korana-stran-briks-2024-07-27-43053/>

²⁹ Bifolchi G. United Arab Emirates cultural diplomacy in Dagestan // Kavkaz Files. 2022. Vol. 11, № 3. P. 243–267. URL: <https://www.specialeurasia.com/2022/09/28/uae-dagestan-diplomacy-culture/>

³⁰ Официальный сайт Министерства иностранных дел ОАЭ. Раздел «Публичная и культурная дипломатия». URL: <https://www.mofa.gov.ae/en/The-Ministry/The-Foreign-Policy/Cultural-and-Public-Diplomacy>

³¹ Официальный сайт Министерства культуры России. Дни культуры ОАЭ открылись в Москве, 28 июня 2024 г. URL: https://culture.gov.ru/press/news/dni_kultury_oe_otkrylis_v_moskve/

дипломатия», «мягкая сила» и «культурная дипломатия»; ставят знак равенства между ними. При этом наиболее часто используемой эмиратами формулировкой при описании данного политического курса является «культурная дипломатия». Этот аспект является, на наш взгляд, критически важным при изучении данного феномена, направленного на продвижение образа страны как позитивно настроенного партнёра экономически выгодных взаимодействий. Также в эмиратском понимании «культурная дипломатия» максимально схожа по своему значению с термином «гуманитарное сотрудничество». В то же время, «культурные связи» в видении ОАЭ представляет собой более широкое понятие и включает в себя не только культуру в узком смысле, приравнивающим её к сфере искусства и ремёсел, но также образование, науку, спорт, туризм и т.д.

Рассуждая о воплощении культурной дипломатии ОАЭ на практике, можно сделать следующие выводы. Несмотря на отсутствие доктринальных, чётко прописанных документов на этот счёт, Эмираты при выстраивании культурных связей с другими странами отталкиваются от общего контекста взаимодействия с ними и региональными приоритетами во внешней политике.

Так, со странами Запада первостепенными являются образование и популяризация достижений ОАЭ посредством инвестирования в проведение различных культурно-массовых мероприятий в сфере спорта и изобразительного искусства.

Со странами Востока упор делается на поддержку мусульманских общин, благотворительность при строительстве

мечетей, т.е. религиозное сотрудничество, а также экспонирование достижений культуры этих стран. Тем самым ОАЭ стремятся повысить свой престиж в качестве одной из ведущих международных площадок, открытой самым широким взаимно выгодным интересам.

Страны-соседи региона при этом являются не только партнёрами, но и конкурентами, так как имеют схожий культурный экспортный потенциал. Сотрудничество с ними присутствует, однако носит ограниченный характер.

Культурная дипломатия в отношении России является логическим продолжением тесных контактов в других сферах, дополняя их за счёт расширения контактов. Значимым при этом является сотрудничество ОАЭ с субъектами РФ, где проживает население, исповедующее в большинстве своём ислам.

Как и сами ОАЭ, культурная дипломатия этой страны — динамично развивающийся феномен, возникший относительно недавно, однако успевший завоевать популярность в мире и закрепившийся в массовом сознании населения различных стран мира как пример соединения в одном отдельно взятом государстве лучших мировых практик, открытых международному сотрудничеству и нацеленных на позитивное партнёрство. Дальнейшее изучение культурной дипломатии ОАЭ в оптике культурологии позволит более чётко выверить особенности и условия взаимодействия с представителями этой страны, вес которой на мировой арене в качестве одного из ведущих хабов международного сотрудничества в разных областях в настоящее время продолжает свой поступательный рост.

Список литературы:

Бахриев Б. Х. Культурная дипломатия в развитии международного сотрудничества государств Центральной Азии // Национальные стратегии новых государств Центральной Азии в XXI веке: приоритеты, механизмы реализации, международное сотрудничество. — Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 2019. — С. 243–255.

Виноградова И. В. Современные тенденции во внешнеторговой политике стран Ближнего Востока // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 9. — С. 105–118. 10.24412/2072-8042-2023-9-105-118

Горлова И. И., Бычкова О. И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 18. — С. 268–272.

- Иваницкая Н. А. "Мягкая сила" во внешней политике ОАЭ: опыт и перспективы развития // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 12-4. — С. 147–150.
- Ильясов А., Чукубаев Е. Международный имидж государства как элемент мягкой силы: Объединенные Арабские Эмираты // Известия. Серия: Международные отношения и Регионоведение. — 2023. — Т. 54, № 4. — С. 37–54. <https://doi.org/10.48371/ISMO.2023.54.4.003>
- Илюхина А. Д. Использование мягкой силы в дипломатии Объединенных Арабских Эмиратов // Информационные войны. — 2020а. — № 4. — С. 32–37.
- Илюхина А. Д. «Мягкая сила» Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ) как стратегия национальной безопасности // Вестник ученых-международников. — 2020b. — № 3. — С. 116–123.
- Кашина А. А. Концепт "мягкой силы" в арабских странах // Восточный альманах. Выпуск III. — Москва: Квант Медиа, 2019. — С. 29–43.
- Колыхалов М. И. Генезис Дубая как мирового города // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2023. — Т. 25, № 3. — С. 630–646. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-630-646>
- Лиокумович Я. Б., Ахматшина Э. К. «Авраамовы соглашения» между Израилем, ОАЭ и Бахрейном: изменения геополитической реальности Ближнего Востока // Азия и Африка сегодня. — 2022. — № 2. — С. 64–68. <https://doi.org/10.31857/S032150750016335-0>
- Меркулов К. А., Родионова И. А. Текущее состояние и перспективы развития внешней торговли Объединенных Арабских Эмиратов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2014. — № 3. — С. 116–123.
- Наумов А. О. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // Мировая политика. — 2017. — № 4. — С. 32–43. <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2017.4.24852>
- Платонова Д. К. Культурная дипломатия ОАЭ на современном этапе // Межкультурный диалог в современном мире. — Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2022. — С. 133–136.
- Цуканов Л. В. Хадж как инструмент региональной политики Саудовской Аравии // Практики воспроизводства ценностей: гуманитарный, социальный и экономический аспекты. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. — С. 330–332.
- Юрков Д. В. Миграционная политика Объединенных Арабских Эмиратов: проблемы и перспективы // Вестник экономики, права и социологии. — 2015. — № 4. — С. 150–154.
- Elsheshtawy Y. The Production of Culture: Abu Dhabi's Urban Strategies // *Cities, Cultural Policy and Governance*. — London: SAGE, 2012. — P. 133–144. <https://doi.org/10.4135/9781446254523.n11>

References:

- Bakhriev, B. Kh. (2019) 'Kul'turnaia diplomatiia v razvitii mezhdunarodnogo sotrudnichestva gosudarstv Tsentral'noi Azii [Cultural diplomacy in the development of international cooperation of the Central Asian states]', in *Natsional'nye strategii novykh gosudarstv Tsentral'noi Azii v XXI veke: priority, mekhanizmy realizatsii, mezhdunarodnoe sotrudnichestvo* [National strategies of the new states of Central Asia in the 21st century: priorities, implementation mechanisms, international cooperation]. Dushanbe: Rossiysko-Tadzhikskiy (slavyanskiy) universitet Publ., pp. 243–255. (In Russian).
- Elsheshtawy, Y. (2012) 'The Production of Culture: Abu Dhabi's Urban Strategies', in *Cities, Cultural Policy and Governance*. London: SAGE, pp. 133–144. <https://doi.org/10.4135/9781446254523.n11>
- Gorlova, I. I. and Bychkova, O. I. (2015) 'Culture as a soft power: tools and points of application', *Teoriâ i praktika obščestvennogo razvitiâ*, (18), pp. 268–272. (In Russian).
- Ilyassov, A. E. and Chukubayev, E.S. (2023) 'International image of the state as an element of soft power: United Arab Emirates', *Bulletin of Ablai Khan KazUIRandWL Series "International Relations and Regional Studies"*, 54(4). (In Russian). <https://doi.org/10.48371/ISMO.2023.54.4.003>
- Ilyukhina, A. D. (2020) "'Soft power" of the United Arab Emirates (UAE) as national security strategy', *IR scientists' herald*, (3), pp. 116–123. (In Russian).

- Ilyukhina, A. D. (2020) 'The Use of Soft Power in the Emirati Diplomacy', *Informacionnye vojny*, (4), pp. 32–37. (In Russian).
- Ivanitskaia, N. A. (2021) "'Soft power" in the uae's foreign policy: experience and development prospects', *Aktual'nye nauchnye issledovaniâ v sovremenno mîre*, (12–4), pp. 147–150. (In Russian).
- Kashina, A. A. (2019) 'The Concept of "Soft Power" in the Arab World ', in *Vostochnyi al'manakh. Vypusk III* [Eastern Almanac. Issue 3]. Moscow: Kvant Media Publ., pp. 29–43. (In Russian).
- Kolykhalov, M. I. (2023) 'The Genesis of Dubai as a World City', *RUDN Journal of Political Science*, 25(3), pp. 630–646. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-630-646>
- Liokumovich, I. and Akhmatshina, E. (2022) 'The Abraham Accords between Israel, UAE and Bahrain in the context of changing of the geopolitical reality in the Middle East', *Asia and Africa Today*, (2), pp. 64–68. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S032150750016335-0>
- Merkulov, K. A. and Rodionova, I. A. (2014) 'Current state and prospects of development of foreign trade of the UAE', *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series International relations*, (3), pp. 116–123. (In Russian).
- Naumov, A. O. (2017) 'Sports Diplomacy as a "Soft Power" tool', *World Politics*, (4), pp. 32–43. (In Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2017.4.24852>
- Platonova, D. K. (2022) 'UAE cultural diplomacy at the present stage', in *Mezhkul'turnyy dialog v sovremenno mîre* [Intercultural dialogue in the modern world]. Saint Petersburg: Scythia-print Publ., pp. 133–136. (In Russian).
- Tsukanov, L. V. (2020) 'Khadzh kak instrument regional'noi politiki Saudovskoi Aravii [Hajj as an Instrument of Saudi Arabia's Regional Policy]', in *Praktiki vosproizvodstva tsennostei: gumanitarnyi, sotsial'nyi i ekonomicheskiï aspekty* [Practices of reproduction of values: humanitarian, social and economic aspects]. Ekaterinburg: Ural'skiy federal'nyy institut imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. Yeltsina Publ., pp. 330–332. (In Russian).
- Vinogradova, I. V. (2023) 'Current Trends in the Foreign Trade Policy of the Middle East Countries', *Rossiiskij vnešneëkonomičeskij vestnik*, (9), pp. 105–118. (In Russian).
- Yurkov, D. V. (2015) 'Migration Policy of the United Arab Emirates: Problems and Prospects', *The review of economy, the law and sociology*, (4), pp. 150–155. (In Russian).

Информация об авторах

Николай Николаевич Дьяков — Доктор исторических наук, профессор, почетный профессор СПбГУ, заведующий кафедрой Истории стран Ближнего Востока СПбГУ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11 (Россия)

Татархан Расулович Хусиханов — преподаватель кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Nikolay N. Dyakov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Professor of St. Petersburg State University, Head of the Department of History of the Middle East, Saint-Petersburg State University, 11, Universitetskaya Naberezhnaya, St. Petersburg, Russia, 199034 (Russia)

Tatarhan R. Khusikhanov — Lecturer of Department of Middle East languages of MGIMO University, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 23.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 28.02.2025.

The article was submitted 23.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 28.02.2025.